

Четверть часа спустя, императорский врач пришел проверить пульс императора. Убийца лежал на носилках и смотрел на толпу с серьезным беспокойством.

Он не мог пошевелиться. Все его тело было в боли. В это время, когда он увидел эту сцену, его сердце не могло не испугаться. Он действительно чувствовал себя немного расстроенным.

Убийца собрал свои силы и громким голосом сказал: Если Ваше Величество все еще злитесь, вы можете продолжать наказывать меня. У меня, Ли Хуан, дешевая жизнь. Сколько бы ни было наказания, я смогу выдержать всё это!

Кто-то сильно пнул его и гневно закричал: Заткнись!

После того, как сгорела палочка ладана, бледнолицый Гу Юаньбай отпустил толпу волной своей руки.

Ли Хуань посмотрел на его выражение и проглотил кровь в горле.

В тот день Ли Хуань отвез девушку из борделя на прогулку по реке. Играя с девушкой, они оба упали в воду. В воде были тростники, которые могли продлить подводное дыхание. Чувство флирта под водой было захватывающим, поэтому Ли Хуань не торопился вывести девушку на берег. Когда он вытащил голову из воды, чтобы дышать, он случайно увидел императора, приближающегося к реке.

Ли Хуань спонтанно опустился на дно воды. Река была грязной. Он схватил девушку из борделя и залез в тростник. Плотные тростники скрыли их. Боясь, что женщина рядом с ним будет шуметь, он закрыл ей губы и схватил ее конечности, в то время как он наблюдал за человеком на берегу реки из щели между тростниками.

Человек на берегу смотрел вниз на воду, не зная, что люди смотрят на него изнутри тростника.

Несомненно, Ли Хуань не был на дне воды, но он затаил дыхание, как будто задохнулся. После того, как император ушел, он вывел девушку на берег. Он чуть не убил человека из-за невосприимчивости в напряжении.

Кто бы мог подумать, что человек в тот день был императором? То, на что он смотрел, было священным лицом?

Гу Юаньбай ненадолго успокоился. Взгляд в его глазах был тяжелым, как он холодно спросил: Кто впустил тебя во дворец?.

Ли Хуань открыл свой рот широко, но некоммуникативно.

- Что бы ты ни говорил, Чжэнь не волнует это, - сказал Гу Юаньбай. - Кто знает, правда ли то, что ты говоришь, или нет. Чжэнь лично расследует это. После проверки источника Чжэнь пригласит во дворец младшего Гунцзы Ли, чтобы проверить, поймал ли Чжэнь правильного человека или нет.

Император сказал это слово за словом нежно и без всякого напряжения, но Ли Хуань почувствовал прохладу на спине.

Гу Юаньбай с улыбкой сказал: Пойдем, отправим Гунцзы Ли в дом императорского наставника. Принесите лучшие лекарственные материалы и пусть сотня дворцовых слуг последуют за ним. Отправьте его в резиденцию Ли с большой фанфарой и энтузиазмом!

Капитан Императорского Телохранителя торжественно ответил: Ваш слуга подчиняется приказу.

- Если императорский наставник спросит, - сказал Гу Юаньбай, - просто скажи правду. Если императорский наставник хочет войти во дворец, чтобы признать свою вину, скажите ему, чтобы он сначала дождался, пока его сын поправится.

"Да".

Ли Хуань вышел из дворца с кривой улыбкой. Он предположил, что эта процессия была более экстравагантной, чем когда император вышел из дворца.

Император мог чувствовать, что двух дней наказания было недостаточно, чтобы выпустить свой гнев, и таким образом планировал сделать что-то подобное. Он думал, что император не скажет его отцу, чтобы его отец не умер от этого потрясения.

Тем не менее, он не ожидал, что император будет иметь взаимную любовь со его отцом. Тем не менее, даже если его отец был разгневан до смерти, это не могло сравниться с тем, чтобы император охладил свой нрав.

В это время, даже если его отец был разгневан до смерти, люди в стране скажут, что он умер из-за этого его несыновья сына. Мало того, они были бы благодарны за благосклонность императора и его милость к резиденции Ли.

С этого момента его отец больше не мог нагло говорить о своей взаимной любви с императором.

"Ай", - вздохнул Ли Хуань и поболтал с человеком рядом с ним, - Большой брат-телохранитель, если отец не попросит, пожалуйста, не берите на себя инициативу и не говорите ему.

Лицо императорского телохранителя было бесформенным, но был выражен слабый гнев.

Ли Хуань какое-то время молчал. Внезапно он открыл кулак, который был сжат. В кулак был завернут зеленый шелк. Он положил зеленый шелк в одежду с трудом и посмотрел на горизонт, его ум блуждал.

У него было положение императора и появление небесного существа.

Статус, власть и страна были в руках этого человека. У императора, воспитанного всей территорией Великого Хэнга, даже волосы были гладкими, как атлас.

В следующий раз, когда он захочет увидеть императора, ему придется подождать, пока это тело не заживет.

*

После того, как Ли Хуань был отправлен обратно, императорский наставник Ли Бао захотел пойти во дворец, чтобы признать свою вину. Однако Гу Юаньбай не захотел его видеть и позволил людям отправить его обратно в его резиденцию. После трёх дней, проведенных в таком виде, дух Ли Бао засох. Вся его фигура, казалось, в одно мгновение погрузилась в летаргию 70-летнего старика.

Все люди, которые должны были знать о трёх днях пребывания Ли Бао во дворце, ещё не входя во дворец, знали об этом. За исключением некоторых хорошо информированных людей, посторонние не знали, почему Ли Бао не смог получить благосклонность императора в одночасье.

Два дня спустя во дворце были казнены несколько императорских телохранителей. Кровавые трупы ночью были перевезены в резиденцию Ли. Ли Бао был в ужасе и сразу же упал в обморок.

Как только Ли Бао пришел в сознание, он сел в родовом зале. После рассвета он написал письмо с извинениями в тысячу слов императору.

После того, как письмо было представлено, Ли Бао с тревогой ждал известий из дворца. Его старший сын стал чиновником при императорском дворе, но его квалификация была посредственной. Теперь он только блуждал вниз, но у него все еще был шанс продвинуться вперед.

Однако сейчас вся их семья, от старейшин до детей, знала, что он был испорчен.

Лицо старшего сына выглядело мрачным. У всех было неприглядное выражение.

Ли Хуань был помещен в комнату для выздоровления. Семья не могла критиковать его в это время, но они всё равно были обижены.

Почему он так дерзко ворвался во дворец?□□

Это Императорский дворец! Запретный город! Это место, где живёт император! Как смеет Ли Хуань?!

Ли Бао выглядел измученным. У него никогда в жизни не было такого опыта. В наши дни император хорошо относился к своим министрам, и он был еще ближе к нему. Но теперь, когда он хотел увидеть императора, он даже не мог войти в ворота дворца.

После некоторого неизвестного времени, дворец, наконец, послал кого-то к его двери.

Лицо гонца было равнодушно. После вежливого приветствия императорского наставника Ли Бао, который пришел с тростью, он сказал прямо: Его Величество сочувствует здоровью Императорского Наставника. В настоящее время младший Гунцзы Ли тяжело ранен. Вся семья Ли должна быть занята заботой о младшем Гунцзы Ли. В этом случае нет необходимости участвовать в праздничном банкете во Дворце Фонарей.

Тех, кто мог присутствовать на дворцовом банкете, можно сказать, что это люди, которые были частью центра политических прав во всей династии Великих Хэн. Теперь, когда они не смогли присутствовать на дворцовом банкете, их исключили из центра политических прав?

Услышав это, выражение каждого стало жестким. Руки Ли Бао яростно дрожали. Он встал на колени и всхлипнул: Большое спасибо Его Величеству за его сострадательную доброту.

Император был по-настоящему зол.

Впервые народ резиденции Ли, преклонив колени перед собой, признал факты.

Было ли будущее для них и резиденции Ли после того, как они разозлили императора?

<http://bllate.org/book/15154/1338788>